

Сергѣй Ауслендеръ

Петербургскіе театры

"Аполлонъ", No 1, 1909

[OCR Бычков М. Н.](#)

"Пріѣду въ Петербургъ и отдамся теченію" писала одна знакомая актриса. Я сталъ думать какое же теченіе теперь въ Петербургѣ. Чему можно отдаться? Издали впрочемъ все кажется стройнѣе и опредѣленнѣе особенно если прибавить нѣкоторую долю наивной восторженности провинціала, но и издали только всевозможные кабаре, веселые театры, театры ужасовъ, своимъ впервые въ Россіи появленіемъ отмѣтившіе прошлый театральный сезонъ могли казаться составляющими какое-то теченіе. Увы, пожалуй, это теченіе и является сейчасъ единственно возможнымъ

Смѣлая и заманчивая попытка Мейерхольда, обогативъ нѣкоторыми новыми приѣмами театральную технику, намекнувъ о невѣдомыхъ до сихъ поръ новыхъ возможностяхъ, не создала новаго театра. Не оказалось еще истинно новаго репертуара, исполнѣ новыхъ актеровъ и, главное, не хватило фанатической настойчивости преодолѣть внѣшнія и внутреннія преграды.

Между тѣмъ старые, достойные историческаго и всяческаго другого уваженія, театры все чаще и чаще заставляютъ зѣвать и мечтать послѣ 2-го дѣйствія, скоро ли конецъ. Для многихъ же просто немислимо отказаться совсѣмъ, хотя бы на время (болѣе чѣмъ вѣроятно -- на долгое), отъ особой радости искусственнаго свѣта рампы, кулисъ милыхъ ожидаемыхъ обмановъ декорацій, отъ всего театральнаго зрѣлища потребность въ которомъ воспитана долгой привычкой не одного поколѣнія. Вотъ здѣсь то и оправданіе оскорбительнаго, быть можетъ, для театра-храма компромисса разныхъ затѣй, только на половину принадлежащихъ искусству. Вяло открылся сезонъ. Даже затѣи еще всѣ впереди. Впрочемъ Малый театръ старается держаться бойко. У него есть традиціи, своя фізіономія, правда ужъ не Богъ знаетъ какая отличная, но, мнѣ кажется надо бы успокоиться и съ ней примириться, а то выйдетъ только смѣхъ и горе.

Горе предвѣщается объявленной "Принцессой Малень", а смѣхъ уже вышелъ съ возобновленіемъ "Орлеанской Дѣвы".

Чего бы казалось проще для богатаго и солиднаго театра заказать болѣе или менѣе пышныя и подходящія къ стилю декорации, спететировать хорошенько народныя сцены, одѣться актерамъ понаряднѣе и читать съ нѣкоторой торжественной выразительностью звонкіе стихи Жуковского, тѣмъ болѣе, что центральное лицо трагедіи, Глаголинъ Жанна Даркъ не могло бы испортить и болѣе строгаго ансамбля. Глаголинъ далъ интересный образъ полу-истерички, полу-шарлатанки привлекательный красотой не женской и не юношеской, а какой-то средней -- ангельской приковывающей все время къ себѣ, почти страшной своею ни на минуту не забываемой зрителемъ гермафродитностью. Женскаго достоинства Орлеанской дѣвственницы онъ не оскорбилъ ни однимъ словомъ ни однимъ жестомъ мужское же начало въ этой дѣвѣ-воинѣ врядъ ли безъ оперной слащавости могла бы передать актриса, не обладающая на то особо-выдающимися физическими свойствами. Зато всѣ Дюнуа молодчики въ красныхъ вязаныхъ курткахъ изображающіе то обращенныхъ въ бѣгство англичанъ, то свиту Карла VI перерзѣлые пажи и окрестности Орлеана съ заплатаннымъ полотномъ вмѣсто неба, все это было поистинѣ великолѣпно въ провинціальномъ своемъ убожествѣ.

Впрочемъ, театръ публику котораго по преимуществу составляютъ демимонденки и мелкіе канцеляристы на галеркѣ, не можетъ особенно интересоваться трагедіями; другое дѣло, если бы шелъ Арсенъ Люпенъ или мелодрама съ французскаго.

Хотя даже въ новинкахъ своего истиннаго репертуара Малый театръ въ нынѣшнемъ году какъ то оплошалъ. Покорившее Парижъ "Царство Скачекъ", съ его миллионными жульничествами, злодѣями торжествующими добродѣтелями, живыми лошадьми, обысками шулерскихъ притоновъ, драками народными волненіями и скаковымъ азартомъ, вышло во все не шикарнымъ въ Маломъ театрѣ съ такими парижанами какъ гг. Добровольскій и Нерадовскій; да и публика русская, даже мало театральная не дошла еще до той степени пресыщенія когда всѣ эти развязные трюки парижскихъ драматурговъ могутъ вызывать что нибудь, кромѣ скуки и раздраженія. Явственно преобладающій "шипъ" встрѣтилъ, эффектную фразу подѣ занавѣсъ одного изъ скаковыхъ герцоговъ, что народу нужны иногда революціи, и пусть онѣ лучше происходятъ здѣсь, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Очевидно, русская революція не